

Наступили сумерки. Комната погружалась в вязкую полутьму, и лишь отсветы багровых облаков, затянувших край небосвода, окрашивали замершие в тени вещи в тревожные тона.

Янь Сюнь велел слугам зажечь светильники. Вернувшись к Сяо Юэбаю, он придвинул низкую скамью к кушетке и послушно сел рядом. Вошедший евнух быстро затеплил свечи; яркое пламя мгновенно прорезало мрак, отчетливо высветив фигуры учителя и ученика. Ночной ветер, пробивавшийся сквозь оконные щели, заставлял огни мелко дрожать.

Сяо Юэбай приподнялся на кушетке и принялся за объяснение «Чжоуби суаньцзин».

Он был родом из земель У, и стоило ему заговорить тише, как голос его становился подобен весеннему бризу — в нем слышалась та же мягкая певучесть, что у женщин его родных краев, лишь с едва уловимой хрипотцой. Однако во время урока его речь звучала четко и размеренно, подчиняясь строгому ритму.

Сяо Юэбай был сурово сосредоточен, но в теплом сиянии свечей его кожа словно позолотела, а черты внезапно смягчились. Губы его, влажные и алые, казались тронутыми румянами. Янь Сюнь заворожено следил за тем, как они движутся, и на мгновение забылся, упустив нить рассуждений.

Заметив отсутствие внимания, Сяо Юэбай негромко позвал:

— Ваше Высочество.

Янь Сюнь вздрогнул и, придя в себя, виновато произнес:

— Учитель, простите, я отвлекся.

Сяо Юэбай снисходительно улыбнулся:

— Если у вас нет настроения слушать, на сегодня закончим.

Янь Сюнь и сам не понимал, что на него нашло, поэтому поспешно замотал головой:

— Нет-нет, я буду внимателен. Пожалуйста, продолжайте.

«Чжоуби суаньцзин» касался вопросов астрономии и математики — предметов сухих и скучных. Должно быть, принцу стало невыносимо тоскливо. Сяо Юэбай коснулся еще по-детски нежной щеки Янь Сюня и ласково попросил:

— Принесите тогда кисть и бумагу.

Янь Сюнь забавно сморщил нос:

— Учитель, вы ведь не собираетесь устроить мне проверку?

— Именно так, — с улыбкой ответил Сяо Юэбай. — И если не ответите, тот чай Лушань Юньу, что сейчас принесут, я выпью в одиночестве.

— Учитель... — недовольно проворчал Янь Сюнь, но всё же встал за письменными принадлежностями.

Сначала он подтащил низкий столик к кушетке, положил кисть из волчьей шерсти на подставку и принялся растирать тушь на красном камне чернильницы. Он низко склонил голову, так что Сяо Юэбай не видел его лица. Тот невольно прикипел взглядом к пальцам юноши — тонким, изящным и полупрозрачным. В памяти внезапно всплыл образ из прошлой жизни: другие руки, сжимающие чиновничью кисть. Мысли Сяо Юэбая спутались, и он погрузился в оцепенение.

В той жизни, будучи всесильным канцлером, он часто бывал во дворце и, если не находилось других дел, всегда оставался подле Янь Сюня. Когда тот проверял донесения, Сяо Юэбай порой растирал для него тушь. Тогдашний император не обращал на него внимания. Теперь же четырнадцатилетний принц сам, по собственной воле, готовил чернила для него. Это неожиданное признание вызвало в душе Сяо Юэбая бурю.

Янь Сюнь не был женщиной, но Сяо Юэбая посетило совершенно неуместное, терпкое чувство, будто сама красавица-наложница услаждает его чтение ароматом свежей туши в тишине ночи.

Вскоре тушь была готова. Янь Сюнь расправил лист бумаги на столике и с жалобным видом произнес:

— Учитель, спрашивайте.

Сяо Юэбай взял кисть, обмакнул её в чернила и негромко рассмеялся. Вместо того чтобы диктовать задачу, он принялся рисовать чертежи, попутно объясняя сложный отрывок из трактата. Дойдя до сути, он спросил:

— Понятно?

Янь Сюнь был наделен острым умом и схватывал всё на лету:

— Понятно.

В этот момент служанка принесла чай. Лушань Юньу, прозванный так в честь места своего

сбора в горах Цзюцзяна, отличался мясистыми почками, густым ворсом и глубоким, сладковатым вкусом. Янь Сюнь отодвинул бумагу, освобождая место для чайника из Лонцюаньского селадона и двух чашек. Отпустив служанку, он лично налил чай и подал учителю.

Сяо Юэбай принял чашку и сделал глоток. Этот чай был куда проще того, что подавали в Сяньфу в прошлой жизни, но оттого, что Янь Сюнь налил его добровольно и сидел сейчас совсем рядом, он казался слаще меда. Напиток мягко коснулся горла и разлился по телу приятным теплом.

— Ну как? — с затаенной тревогой спросил Янь Сюнь, вспомнив, как Янь Ци выплюнул этот чай после первого же глотка.

— Никогда не пил ничего более подходящего, — искренне похвалил Сяо Юэбай.

Янь Сюнь с облегчением выдохнул и налил чаю себе.

Они просидели еще около двух часов, несколько раз подливая воду в чайник. Внезапно Сяо Юэбай прервался. Он взглянул на принца и тяжело вздохнул:

— Ваше Высочество, кто знает, сколько нам еще томиться во дворце Фуюй, прежде чем удастся очистить ваше имя.

Янь Сюнь не понял, почему разговор об астрономии вдруг сменился темой ложного обвинения в покушении на наследного принца. Он уже открыл рот, чтобы спросить, но Сяо Юэбай внезапно перехватил его руку и быстро вывел пальцем на ладони два слова: «Нас подслушивают».

Кто-то шпионит за ними снаружи?

Мгновенно сориентировавшись, Янь Сюнь дрожащим, почти плачущим голосом воскликнул:

— Клянусь, я никогда не желал зла брату! Кто же знал, что меня так коварно подставят!

Сяо Юэбай заговорил подчеркнуто тише, создавая иллюзию секретности:

— Не знаю, чьих это рук дело, но, чтобы спасти вас, я велел своим людям подменить остатки порошка в той вазе Мэйпин с небесно-голубой глазурью и белым бамбуковым узором. Вам нужно лишь настоять, чтобы лекари повторно проверили яд в склянке и тот, что остался в той же вазе. Если они не совпадут — обвинения падут.

— Безумец! — Янь Сюнь сорвался на крик, подыгрывая учителю. — Твои люди надежны?! Ты

хотел как лучше, но если их заметили, ты лишь окончательно погубишь меня!

— Тише, Ваше Высочество! — Он сурово нахмурился. — Кто знает, не прячется ли в этом дворце вторая Ван Шу.

Янь Сюнь замолчал, изображая гневную тишину. Сяо Юэбай тоже не проронил ни слова. Спустя долгое время он вдруг улыбнулся и произнес обычным голосом:

— Ушел.

Янь Сюнь с недоумением посмотрел на него:

— Учитель, к чему был этот спектакль?

Сяо Юэбай наклонился к самому его уху, прошептал несколько слов и сделал глоток уже совершенно остывшего чая.

<http://bllate.org/book/17467/1695990>